

Сарсекеева Н.К.,
Таттимбетова Ж.О.

**Философско-нравственные
основы личности в творчестве
А.И. Солженицына**

В статье рассматривается нравственно-философский контекст проблемы личности на примере произведений А.И.Солженицына. Выявляется связь с философскими теориями и нравственными установками выдающихся русских и китайских мыслителей, устанавливается генезис формирования личностного сознания в русской культуре и его истоки. Утверждается значимость для философских взглядов писателя нравственных категорий стойкости и самоограничения, определяются основы его художественной характерологии. Выявляется специфика авторской позиции, связанная с личным житейским и духовным опытом писателя, его понимания роли художника в обществе. Анализ системы персонажей «малой прозы» А. Солженицына позволил сделать вывод о близости их к свойственному русской ментальности архетипу жития, о чем свидетельствует также прием контраста в изображении образов главных героев, присущий произведениям древнерусской литературы. Соотнесение контекста творчества писателя с традициями русской и китайской философской мысли убеждает, что нравственные установки А.Солженицына не ограничиваются сугубо национальными, морально-мировоззренческими, они носят общечеловеческий характер.

Ключевые слова: философский контекст, личность, характерология, нравственность, традиция, национальный.

Sarsekeeva N.K.,
Tattimbetova Zh.O.

**Philosophical and moral bases
of the personality in creativity of
A.I. Solzhenitsyn**

In article the moral and philosophical context of a problem of the personality on the example of works A.I.Solzhenitsyna is considered. Communication with philosophical theories and moral installations of outstanding Russians and the Chinese thinkers comes to light, genesis of formation of personal consciousness in the Russian culture and its sources is established. The importance for philosophical views of the writer of moral categories of firmness and self-restriction is approved, bases of its art characterology are defined. The specifics of an author's position connected with personal everyday and spiritual experience of the writer, his understanding of a role of the artist in society come to light. The analysis of system of characters of «small prose» of A. Solzhenitsyn allowed to draw a conclusion on proximity them to a life archetype peculiar to the Russian mentality to what also reception of contrast in the image of images of the main characters, inherent in works of Old Russian literature testifies. Correlation of a context of works of the writer with traditions of the Russian and Chinese philosophical thought convinces that moral installations of A.Solzhenitsyn aren't limited especially national, moral and world outlook, they have universal character.

Key words: philosophical context, personality, characterology, moral, tradition, national.

Сәрсекеева Н.К.,
Тәттімбетова Ж.О.

**А.И. Солженицын
шығармашылығындағы
тұлғаның философиялық-
адамгершілік негіздері**

Мақалада А.И. Солженицын шығармалары негізінде тұлға мәселесінің адамгершілік-философиялық контексті қарастырылады. Атақты орыс және қытай ойшылдарының адамгершілік ұстанымдары мен философиялық теорияларының арасындағы байланыс анықталады, орыс мәдениеті мен оның бастауларындағы тұлға танымының қалыптасу генезисі орнатылады. Жазушының философиялық көзқарастары үшін тұрақтылық және өзін-өзі шектей білу сияқты адамгершілік деңгейлердің маңыздылығы бекітіледі, оның көркем мінеземен танымының негіздері анықталады. Автордың жеке өмірлік және рухани тәжірибесімен, қоғамдағы суретшінің ролін түсінумен байланысты авторлық ұстанымының өзгешелігі анықталады. А. Солженицынның «шағын прозасындағы» кейіпкерлер жүйесін сараптау нәтижесі олардың орыс менталитетіне тән өмір сүру архетипіне жақын екенін анықтауға мүмкіндік берді, сонымен қатар, көне орыс әдебиеті шығармаларына тән, басты кейіпкерлер бейнесін суреттеудегі қарама-қарсылық амалдары да айқын көрініп отыр. Жазушы шығармашылығы контекстінің орыс және қытай философиялық ойларына жақын болуы А. Солженицынның адамгершілік ұстанымдарының ұлттық және өнегелі-дүниетанымдылықпен шектеліп қоймай, жалпы адамзаттық сипатта екенін көрсетеді.

Түйін сөздер: философиялық контекст, тұлға, мінезтаным, адамгершілік, салт-дәстүр, ұлттық.

**ФИЛОСОФСКО-
ПРАВСТВЕННЫЕ
ОСНОВЫ ЛИЧНОСТИ
В ТВОРЧЕСТВЕ
А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА**

Имя выдающегося писателя XX-XXI вв. Александра Исаевича Солженицына вошло в историю мировой литературы как выражение голоса русского народа, прошедшего в XX веке самый сложный путь. Не только творчество писателя, но и сама его личность оказали огромное влияние на развитие мировой прогрессивной мысли. О гражданском подвиге писателя и его произведениях написано немало, но интерес к его книгам не иссякает и в наши дни [1, 2, 3]. А.И. Солженицын принадлежит к тому ряду авторов, чье творчество основано на личном опыте – житейском и духовном. Писатель последовательно показывает жизнь своих героев в соответствии с теми стремлениями и задачами, которые он как личность ставил для себя. Стержнем его концепции личности является русский национальный характер в лучших чертах его проявления – справедливой неуступчивости (бунтарстве), отрицании жестокости людей и власти, следовании исконным традициям русской культуры с ее вниманием к «маленькому человеку». Тем самым А.И. Солженицын укрепляет преемственные связи между русской классической литературой и литературой российской современности. Не случайно многие герои писателя окрашены отсветом образов праведника – человека, светящегося внутренним светом духовности, чуждыми, доброты и святости.

Литература, помимо сугубо специфических задач, дает возможности поставить и разрешить проблемы экстралитературные: исторические, политические, культурологические, философские и социальные. Творчество А.И. Солженицына предоставляет обширный материал для профессионального изучения не только филологу, но и историку, культурологу, социологу, т.к. в его многогранном творчестве содержится достоверное свидетельство о русской судьбе в XX веке. Определение специфики художественной стороны творчества А.И. Солженицына – актуальная задача будущего, стоящая перед филологической наукой, без решения которой не сможет быть создана объективная история русской литературы XX века. Между тем творчество А.И. Солженицына, на наш взгляд, следует рассматривать не только в контексте развития русской классической литературы, но и в контексте развития русской философской мысли XIX-XX веков, и не только русской. Так, мировоззренческая пози-

ция писателя, проявившаяся в особом осознании русского национального характера, переключается с идеями русских славянофилов, утверждавших православные ценности русского человека: неиссякаемое долготерпение, смирение, высоту духа, христианскую внутреннюю веру и генетическую способность к жизнеутверждению, подробно описанных в трудах А. Хомякова, И. Киреевского, братьев Аксаковых.

Вероятно, глубокая укорененность этих представлений, принесенных литературой XIX века, была следствием не совсем удачной попытки заполнить духовный вакуум, образовавшийся в результате забвения морально-нравственных ценностей «христианских веков» и воли Высшего Духа, стоящего над людской жизнью. Но в человеке, даже выделившемся, противопоставившем себя миру, роду, жива потребность ощущения этой воли, потребность понимания Божественного замысла, дающего высшую нравственную оценку деяний личности и нации и придающего смысл индивидуальному и национальному бытию. Общество, потерявшее ощущение Высшего Промысла, направляющего судьбу человека и историю нации, попыталось в лице славянофилов на это место поставить идеализированный образ Народа, который предстал как хранитель высшей мудрости и высшего знания о предназначении национальной судьбы. Истоки такого понимания можно обнаружить также во второй половине XIX века и, в первую очередь, в революционно-демократической идеологии Н. Чернышевского, Н. Добролюбова и др.

В творчестве А. Солженицына создана своеобразная характерология русской жизни первой половины XX века. Предметом исследования писателя стал русский национальный характер в его разных личностно-индивидуальных проявлениях, охватывающих практически все слои русского общества в переломные моменты его бытия: политический Олимп, генералитет, дипломатический корпус, карательные аппараты, служащие разным режимам, советские заключенные, лагерные надсмотрщики, крестьяне антоновской армии, советский партаппарат разных десятилетий («В круге первом», «Архипелаг ГУЛаг», «Раковый корпус», исторический роман-эпопея «Красное колесо» и др.). Солженицын прослеживает изменения русской ментальности, показывает процесс мучительной ломки национального сознания. Можно сказать, что русский характер запечатлен им в процессе деформаций. Художественный мир писателя – это особый, неповторимый образ действительности,

в котором отразилось индивидуально-авторское понимание мира и бытия человека. Вместе с тем это своего рода философия писателя, в которой воплотились его размышления о смысле жизни человека, о его нравственных основах. Основанное на современных знаниях серьезное осмысление глубинных слоев творчества Нобелевского лауреата по литературе практически только начинается. Именно через искусство, по его мнению, высвечивается сегодня опыт обретения Истины и *стояния* в Истине художника, который чувствовал себя «*маленьким подмастерьем под небом Бога*» [4, 10]. «...Художнику дано лишь *острее других ощутить гармонию мира, красоту и безобразие человеческого вклада в него – и остро передать это людям*», – говорил далее писатель в своей Нобелевской лекции. Философский взгляд писателя А.И. Солженицына сосредоточен на категориях стойкости и самоограничений, в которых художник видит основу жизненного «самостоянья человека» в кризисные периоды общественного развития. Так, в поиске пути спасения народа писатель приходит к выводу, что выход только в «раскаянии» и «самоограничении», являющимся основным выводом в его публицистической книге «Угодило зернышко промеж двух жерновов».

Концепция личности в творчестве писателя связана также с проблемой взаимоотношений автора и персонажей художественного произведения: все личностные характеристики персонажей А.И. Солженицына представляют собой отражение, подчас весьма своеобразное, личности автора, их создавшего. Автор выстраивал судьбу своих героев в соответствии с теми стремлениями и задачами, которые он, как личность, ставил для себя. Его героев можно поставить на колени, но унижить невозможно. Праведница Матрена из «Матренина двора», много перенесший, но не потерявший свое человеческое достоинство Шухов из «Одного дня Ивана Денисовича» – люди «*несломленные*», «*самостоятельные*»; они не сомневаются в своем нравственном выборе, живут «по совести». В рассказе «Эго» (1995) А.И. Солженицын изображает исторический момент «слома», «деформации русского характера»; личностной деформации подвержен и центральный персонаж рассказа: выбор между семьей и единомышленниками ставит главного героя (Эктова) в «тупик»: с одной стороны – «повстанцы», за которых сражается герой, с другой – любимая семья. Герой, выбирая семью, показывает тем самым, что считает высшей ценностью семью, жизнь родных.

История показана А.И. Солженицыным через судьбы людей – ее творцов и участников, и главное, – в чертах русского национального характера. Это – ведущая доминанта творчества писателя. Не менее важной темой в творчестве писателя является критика сталинизма и тоталитаризма в целом. Она раскрывается в широко известном «опыте исследования» «Архипелаг ГУЛаг», изданном впервые за рубежом, в рассказе «Один день Ивана Денисовича», в цикле лагерных рассказов и, фактически, – во всех его произведениях. Вторая доминанта – русский человек как он есть, открытый миру, – пронизывает все творчество А. Солженицына, и особенно выразительно она раскрывается в рассказах 1960-х гг. «Один день Ивана Денисовича» и «Матренин двор» («Не стоит село без праведника»), а также в цикле рассказов, объединенных символическим названием «Крохотки» (1958-1960). В критической литературе часто встречается определение «раннее творчество Солженицына» по отношению к первым из опубликованных его произведений – рассказам «Один день Ивана Денисовича» и «Матренин двор», ставшим уже классикой. Но такое определение не совсем точно, так как именно первые опубликованные произведения А.И. Солженицына, признанные шедеврами, дают представление о зарождении философски насыщенной и стилистически отточенной «малой прозы» писателя.

На протяжении всей своей жизни писатель говорил о пороках и язвах нашего общества, молчать о которых ему не позволяла совесть, искал и предлагал новые пути исцеления. В связи с этим образ автора и способы выражения авторской позиции имеет особое значение для писателя. Так, в ранней прозе А.И. Солженицына мы встречаемся с разными случаями реализации образа автора: в «Одном дне Ивана Денисовича» автор более всего соответствует понятию «доверительного друга», в «Матренином дворе» он выведен как персонаж (Игнатий), а в «Крохотках» – это «говорящий от своего лица». Писатель верен принципам реалистического искусства, не случайно видный французский славист Ж. Жива назвал его «материалистом до мозга костей». В творчестве Солженицына сочетаются «не только излагаемая правда, но и полет духа художественной личности» [5], при этом доминирует все же документальность, так как «совестно писать неправду».

Все, что написано А.И. Солженицыным, посвящено России, ее истории и ее людям. Русский человек, представленный в обобщенном

образе интеллигента, крестьянина, заключенного, офицера и т.д. – по сути, основной аспект в творчестве А.И. Солженицына. Обращает на себя внимание в этой связи различное понимание человеческой личности, ее места в этом мире, ее назначения, прав, свобод в русской истории. С реформ Петра I в русском народе на протяжении последующих столетий активно взаимодействуют два национальных типа. Один из них прямо восходит к православно-византийскому менталитету, а на русской почве – к культурно-исторической традиции древнего Киева и Новгорода, в связи с чем актуализируется личностно-индивидуальный тип сознания. Выкованный христианской историей, пронесенный через средневековье, окрепший в эпоху Ренессанса и ставший основой западной системы ценностей в новое время, он актуализирует идею личной свободы человека как стержневой принцип социального бытия. Петр привнес на русскую почву западно-индивидуалистический тип сознания, восходящий к Ренессансу, и он не оказался инородным, дав свои очевидные всходы в русской цивилизации.

Иной тип – идущий от Поля, от Орды, связан с неприятием индивидуального, личностного начала. Идеалом в таком случае является растворение личности в коллективе – будь то род, община, народ, представляющееся многим своеобразным символом русскости. Однако религия для А.И. Солженицына – это не просто исполнение религиозных обрядов, это православная духовность русского народа, которая, по его мнению, «важней охвата его территории или даже хозяйственного богатства; выздоровление и благоденствие народа несравненно дороже всяких внешних целей» [5]. Именно такое понимание религии как духовности, внутренней свободы человека дает нам ключ к осознанию философско-нравственного содержания произведений писателя. Обращаясь к народному характеру в рассказах, опубликованных в первой половине 60-х гг., А.И. Солженицын предлагает литературе новую концепцию личности. Его герои, такие как Матрена, Иван Денисович, к ним тяготеет также образ дворника Спиридона из романа «В круге первом», – люди, живущие некими природными, как бы данными извне, зарнее и не ими выработанными представлениями. Им, следуя этим представлениям, важно выжить физически в условиях, далеко не способствующих физическому выживанию, но не ценой потери собственного человеческого достоинства. Потерять его – значит погибнуть, т.е., выжив

физически, перестать быть человеком, утратить не только уважение других, но и уважение к самому себе, что равносильно смерти. Моральная автономия, почти автаркия – принцип, который Солженицын позаимствовал у стоиков и осмыслил в лагерях. Правила, соблюдаемые Иваном Денисовичем, есть не что иное, как перевод на язык каторжан философии Марка Аврелия: оставаться собой, не зависеть от других. В «Архипелаге» воспевается тюрьма – место, где через заточение познается космос.

А.И. Солженицын поднялся до высокого, синтетического уровня обобщения: его герои олицетворяют русского человека как личность с особым, национальным характером. А.И. Солженицын стал первым русским писателем, который весьма своеобразно реализовал идею утверждения русского человека на примере жизненных сюжетов заключенного и крестьянки. На материале судьбы каждого из них писатель показал силу и мудрость человека как личности. Видит ли современный человек эту цель в конце своего жизненного пути? Если нет, то причиной тому, по Солженицыну, становится дезориентация современного человека в этом мире и забвение им основных, глубинных, бытийных ценностей, как результат – утрата истинного смысла жизни. Но, отказываясь от компромисса, Солженицын знает его великий соблазн. Этот соблазн писатель изживает в своих героях, им передоверяя испытать его сладость и пережить обусловленную этим соблазном трагедию. В его эпосе предложена целая антология национального компромисса. Можно даже сказать, что одним из предметов изображения в творчестве Солженицына оказывается русский национальный характер в ситуации компромисса. В сущности, тотальный компромисс и стал для писателя зловещим знаком грандиозной деформации русского сознания. Деформации, грозящей катастрофой, делающей весьма туманной национальную перспективу XXI века, о чем он подробно писал в своей книге «Россия в обвале».

Философско-нравственные установки А.И. Солженицына не замыкаются категориями сугубо национальными, русскими, морально-мировоззренческими постулатами – они носят общечеловеческий характер. Так, они оказываются созвучными древней китайской мудрости, утверждавшей естественное бытие как высшую ценность человеческой души, как идеал прозрения. *«Прозревший человек, – утверждал ки-*

тайский философ Хун Цзы-чэн, – ни о чем не размышляет, ни о чем не беспокоится» [6, 215]. Высшая ценность жизни в буддистской философии состоит в спокойном созерцании ее истины. В героях произведений А.И. Солженицына нередко присутствуют черты святости, присущей воспетым в русской литературе странникам – правдоискателям, юродивым, праведникам. Общечеловеческая ценность произведений А.И. Солженицына состоит в том, что они тесно связаны с размышлениями о философских категориях: морали, нравственности, проецируемых на личность человека, находящегося в пространстве национального быта, религиозных воззрений, культурных традиций.

Несмотря на различия в интерпретации личности в ее движении к совершенству, общим для китайцев и русских остается непреходящая ценность человека как индивидуальности, мораль которой определяется не властью, а духовным богатством народа. Наследие А.И. Солженицына все чаще привлекает внимание тайваньских исследователей. Первооткрывателем художественного мира А. Солженицына на Тайване стал профессор Ван Чжао-хуэй, посвятивший творчеству А.И. Солженицына свою работу «Солженицын и русская литература XIX века» (1983). Ему же принадлежит перевод книги «Бодался теленок с дубом» (1976). Философская мысль, лежащая в основе трактовки личности героев А.И. Солженицыным, оказывается весьма близкой китайскому читателю, несмотря на различия в абстрактном идеале: в Абсолюте Бога у православных, в персонификации божественной личности и в обезличенном идеале истины в буддизме, исповедующем Дао как путь самодвижения человека. Тем самым, и христианская, и буддистская философские концепции личности, определяющие национальный характер, сходятся в одном: ценность личности человека – в жизни по совести, в духовности, в готовности совершить нравственный выбор и нести за него ответственность, в линии его поведения. Для достижения нравственного совершенства, говорил Конфуций, необходима душевная чистота человека, достигаемая в том случае, если сердце его ищет правды и воля стремится к святости. Согласно Солженицыну, во всех сферах человеческой деятельности должна присутствовать нравственная оценка – это тот фундамент, на котором строится нормальное человеческое общество.

Литература

- 1 Солженицын: мыслитель, историк, художник. Западная критика, 1974-2008: Сб.ст. /Сост. и автор вст.ст. Э. Эрик-сон, комментарий О.Б.Василевской. Пер. с англ. и фр. – М.: Русский путь, 2010. – 780 с.
- 2 Жизнь и творчество А.Солженицына: На пути к «Красному колесу»: Сб.ст. /Сост. Л. И. Сараскина. – М.: Русский путь, 2013. – 560 с.
- 3 Урманов А.В. Художественное мироздание А.Солженицына: Монография. – М.: Русский путь, 2014. – 624 с.
- 4 Солженицын А.И. Нобелевская лекция // Солженицын А.И. Собр. соч.: В 9 т. Т. 7: В Советском Союзе. 1967-1974; На Западе. 1974-1989. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. – С. 10-18.
- 5 Нива Ж. Александр Солженицын – борец и писатель [Электронный ресурс] www.vitanova.ru/katalog/tirazhnie.../aleksandr_solzhenitsin_945 Дата доступа: 02.11.2015
- 6 Ли Хси Мэй. Правда А.Солженицына и его праведников. Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы // Вестник факультета русского языка и литературы Университета китайской культуры. Вып.8. – Тайбэй, 2005. – С. 211-218.

References

- 1 Solzhenitsin: myslitel', istorik, hudozhnik. Zapadnaya kritika, 1974-2008. Sbornik statei /Sostavitel' i avtor vstupitel'noy stat'i E.Erikson, kommentariy O.B.Vasilevskoy. Perevod s angl. i fr. –M.: Russkiy put', 2010.-780 s.
- 2 Zhizn' i tvorchestvo A.Solzhenitsina: Na puti k «Krasnomu kolesu»: Sbornik statey /Sostavitel' L.I.Saraskina.- M: Russkiy put', 2013.-560 s.
- 3 Urmanov A.V. Hudozhestvennoye mirozdanie A.Solzhenitsina: Monografia.-M.: Russkiy put', 2014.- 624 s.
- 4 Solzhenitsin A.I. Nobelevskaya lekcia // Solzhenitsin A.I. Sobranie sochineniy: V 9 t. T.7: V Sovetskom Souze. 1967-1974; Na Zapade.1974-1989.- M.: Terra – Knizhnyi klub, 2001.- S.10-18.
- 5 Niva Zh. Aleksandr Solzhenitsin – borets i pisatel' [Elektronnyi resurs] www.vitanova.ru/katalog/tirazhnie.../aleksandr_solzhenitsin_945 Data dostupa: 02.11.2015
- 6 Li Hsi May. Pravda Solzhenitsina i ego pravednikov. Problemy izucheniya i prepodavaniya russkogo yazyka i literatury // Vestnik fakul'teta russkogo yazyka i literatury Universiteta kitayskoi kul'tury. Vyp.8.- Taybey, 2005.- S.211-218.